

Полежаев Д. В.
D. V. Polezhayev

**«МАТРИЦА ИДЕНТИЧНОСТИ» КАК МОДЕЛЬ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ (СЕКТОР «НАУКА. ТЕХНИКА. ТЕХНОЛОГИИ»)**

**«MATRIX OF IDENTITY» AS A MODEL FOR MEASURING ALL-RUSSIAN CIVIL
SELF-CONSCIOUSNESS (SEGMENT «SCIENCE. TECHNICS. TECHNOLOGIES»)**

Полежаев Дмитрий Владимирович – доктор философских наук, доцент; профессор, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последиplomного образования (Россия, Волгоград); 400012, Волгоград, ул. Новодавинская, 19А; тел. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.

Dmitry V. Polezhayev – Doctor of Philosophy, Associate Professor; Professor, Head of the Department of Pedagogy and Educational Activities, Volgograd State Academy of Postgraduate Education (Russia, Volgograd); 400012, Volgograd, st. Novodavinskaya, 19A; tel. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.

Аннотация. В статье представляется авторское видение феномена общероссийской гражданской идентичности, формирование которой зафиксировано в качестве необходимого результата образовательно-воспитательного процесса в актуальных нормативно-правовых актах страны. Гражданско-патриотическое воспитание рассматривается как механизм последовательного становления идентичности гражданина страны. Ментальный подход выступает основой структурно-содержательного понимания идентичности как набора этически значимых национальных российских ценностей, сохранённых в качестве констант общественного сознания в пространстве исторической темпоральности. Философско-образовательная модель «Матрица идентичности» включает в себя наиболее существенные ценностно-смысловые ориентиры человека, социальной группы и большого сообщества людей. В качестве одной из важных ячеек выделен сегмент «Наука. Техника. Технологии». Его восприятие, оценка в пространстве наличной культуры и реализация в повседневности выступают важными показателями самосознания человека и общества, его современного научного мировоззрения.

Summary. The article presents the author's vision of the phenomenon of all-Russian civic identity, the formation of which is fixed as a necessary result of the educational process in the country's current regulatory legal acts. Civic-patriotic education is considered as a mechanism for the consistent formation of the identity of a country citizen. The mental approach serves as the basis for a structurally meaningful understanding of identity as a set of ethically significant national Russian values, preserved as constants of public consciousness in the space of historical temporality. The philosophical and educational model «Identity Matrix» includes the most significant value-semantic orientations of a person, a social group and a large community of people. As one of the important cells, the segment «Science. Technics. Technologies». Its perception and evaluation in the space of existing culture and implementation in everyday life is an important indicator of the self-consciousness of a person, society and his modern scientific worldview.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, самосознание, менталитет, «матрица идентичности», наука, техника, технологии.

Key words: all-Russian civic identity, self-awareness, mentality, «Identity Matrix», science, technics, technology.

УДК 37.012.1

Вопросы формирования общероссийской гражданской идентичности актуализированы в последнее время в учебно-воспитательном пространстве образовательных организаций России. Основой тому стали коренные изменения в нормативной базе не только отечественной системы образования, но и всего нашего государства и общества в целом.

Радикальные изменения в Конституции Российской Федерации (2020) повлекли за собой и изменения в законе «Об образовании в Российской Федерации», точнее, и это видится очень важ-

ным подчеркнуть, дополнения-поправки *по вопросам воспитания* в виде отдельного федерального закона [19]. Впервые появившееся в Конституции понятие «патриотическое воспитание» стало правовой основой для использования термина «патриотизм» даже в юридической практике и теоретических исследованиях (чего раньше не допускалось). Ну а уж из сферы образования «патриотизм» как понятие и категория, как направление и система работы, как неотъемлемая составляющая воспитания, кажется, не уходил никогда.

Во всяком случае, это точно относится к образовательно-воспитательному пространству волгоградских образовательных учреждений [14]; никуда не уйдём мы от тяжёлого и героического наследия Сталинградской битвы, артефакты которой до сего дня – случайно или намеренно – в ходе полевых экспедиций, выходят на свет из нашей земли. А воспитательный историко-патриотический потенциал, кажется, только прирастает со временем. Вообще, вопрос национально-регионального становления идентичности человека, наряду с национально-государственным и национально-этническим её пониманием, остаётся сегодня весьма актуальным как с точки зрения практики образовательно-воспитательной деятельности, так и для отечественного социально-гуманитарного знания [15, 50-56].

Патриотическое воспитание во многих нормативно-правовых документах справедливо рассматривается как своего рода «механизм», предназначенный для формирования общероссийской гражданской идентичности, с которой – конституционно – тесно увязываются также понятия «сохранение исторической памяти», «защита исторической правды» и ряд других значимых в воспитательно-образовательном плане требований.

Нормативно-правовой ряд инновационных (для 2020 г.) образовательно-воспитательных подвижек, существенных с точки зрения мировоззренческой ориентации общества и человека, был продолжен в новой редакции Историко-культурного стандарта (учебно-методического комплекса по изучению отечественной истории) [16], проекте «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», Стратегии национальной безопасности страны (новая редакция от 2021 г.) [17], Федеральных государственных образовательных стандартах в разделах о воспитании, а также в относительно недавнем Указе Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022) [18].

Мы помним о том, что начиналось это развитие гражданско-патриотического воспитания и формирования общероссийской гражданской идентичности с такого весьма, на наш взгляд, примечательного документа, как «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [3], ещё в 2009 г. Известная преемственность её прослеживается, например, в том, что в текст Стратегии национальной безопасности (2021) важнейшие содержательные позиции концепции 2009 г. вошли в полной мере. Поэтому можно, полагаем, уверенно говорить, что за эти неполные 15 лет был совершён переход от «внеидеологического» исторического периода нашей страны до осознания необходимости практического укрепления российского духовного, идейного, национального единства [10]. Впрочем, до обретения новой национальной идеи России ещё не близко...

Во всех нормативно-правовых документах патриотическое воспитание и формирование общероссийской гражданской идентичности фиксируются как основные функциональные и целевые установки, т. е. понимаются одновременно и как процесс, и как результат. Это подчёркивается и специалистами в сфере истории педагогики, предметно занимающимися вопросами патриотического воспитания обучающихся [4, 11–16]. Тем не менее точного и однозначного понимания того, что такое общероссийская гражданская идентичность, нет. Хотя, например, в проекте «Патриотическое воспитание» особо отмечено, какой уровень сформированности идентичности необходимо достигнуть к тому или иному временному сроку, в частности, одна из позиций звучит следующим образом: «24 % граждан Российской Федерации вовлечены в систему патриотического воспитания» [20]. Но эти и иные ожидаемые показатели фиксированы лишь в количественных позициях – через вовлечение детей и молодёжи в деятельность соответствующих им по возрасту организаций, кружков и секций патриотической направленности.

Для достижения этих заданных проектом «Патриотическое воспитание» цифровых показателей (а он, напомним, является частью национального проекта «Образование») даже создано сегодня новое детско-молодёжное движение... Так что взаимодействие/противостояние философско-теоретических категорий – экстрем «формы» и «содержания», – как всегда, продолжается, даже в крупномасштабном – социально-политическом – измерении. Такое положение дел видится вполне справедливым, поскольку именно в этом соотношении, как известно, решается один из важнейших, так называемых «проклятых» вечных философских вопросов о смысле – смысле жизни, деятельности, творчества.

В таком контексте нам видится важным понимание того, что есть общероссийская гражданская идентичность, из чего она состоит, как формируется и как может быть оценен её «конечный результат». А также, и прежде всего, по каким признакам или показателям можно определить сформированность идентичности в сознании и поведении конкретного субъекта образования: человека (обучающегося, родителя, педагога), социальной группы (в том числе семьи и ближайшего социального окружения), большого сообщества людей.

Понимая под общероссийской гражданской идентичностью сформированность социальной направленности деятельности субъекта в отношении целого ряда ценностно-смысловых позиций, мы попытались вычлениить и собрать воедино некоторый минимально необходимый набор её существенных качественных показателей. Такие элементы нашего гражданского самосознания (а идентичность иногда рассматривается как понятие, синонимичное самосознанию [3, 7]) были вычлениены из упомянутого нами списка нормативно-правовой литературы и других актуальных источников и сведены воедино в шестнадцатирядную модель, в которой каждая из ячеек имеет своё, достаточно широко развёртываемое содержание. В табличном виде предлагаемая нами модель общероссийского гражданского самосознания, получившая название «Матрица идентичности», выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Матрица идентичности

Наука Техника Технологии	Мир Человечество Цивилизация	Право Закон Государство	Родина Гражданственность Патриотизм
Инф. культура СМИ. Сетевые сообщества	Труд. Профессия Экономика Хозяйство	Народ Нация Национальность	История Краеведение Историческая память
Религия Духовность Вера	Искусство Творчество Саморазвитие	Воспитание Образование Школа	Язык Письменность Знак / символ
Здоровье. Спорт Физическая культура	Природа Экология Животный мир	Семья. Ближайшее окружение. Род. Община	Нравственность Мораль Этика

Почему мы именуем её «матрицей»? Потому что сквозь неё, как через «сито», пропускаются бесконечно-множественные ценностно-смысловые потоки, набранные конкретным субъектом – произвольно или осознанно – из большого окружающего мира. Но задерживаются, отражаясь в «матрице», те, которые существенны именно в идентификационном плане, а не вообще, с позиции индивидуально-личностного умозрения, которые содержат в себе в полной мере социальную направленность деятельности, т. е. преднастроенность субъекта целенаправленно и осознанно реализовывать их в пространстве наличной культуры и цивилизации [11, 17–120].

В качестве философско-методологической основы предлагаемой нами концепции «матрицы» общероссийской идентичности рассматривается *ментальный подход* к социально-философскому осмыслению особенностей взаимодействия общества и человека [2; 7, 67–71]. В его

рамках феномен менталитета общества/ментальности личности понимается как *система внутренних* глубинно-психических социокультурных *установок* общества, социальной группы или человека, которые формируются в течение относительно длительного времени и функционируют на уровне *внесознательного* [6], т. е. срабатывают как определённого рода *автоматизмы* сознания и поведения (*social attitudes*).

И если набор функциональных, психологических установок достаточно конкретен, он определяется в том числе концептуальными позициями «психологии установки» отечественного философа и психолога Д. Н. Узнадзе [14] (это установки восприятия, оценки и поведения), то набор социально-культурных установок весьма обширен, поскольку он связан со сферами, определениями и толкованиями культуры, количество которых в каком-то смысле избыточно [12, 131–142], и это связано в том числе с прирастанием и развёртыванием новых культурных сфер: технико-технологических, информационно-компьютерных и т. п.

В таком контексте помещённая нами в сетку «матрицы идентичности» ячейка «Наука. Техника. Технологии» выступает как необходимая и органично взаимосвязанная с другими её сегментами [9, 70–85]. Вне сомнения, освоение пространств жизнедеятельности общества и человека, скрывающихся за указанными ценностно-смысловыми концептами, связано прежде всего с мотивацией деятельности субъекта, его отношением к труду как части общечеловеческой культуры, а также позитивным освоением трудовой установки, в том числе как необходимой части менталитета/ментальности [8, 171–179].

Здесь важен и семейный, хозяйственно-экономический, гражданско-правовой и иные контексты измерения технико-технологических процессов [1, 168–176], определяющих поступательное научно-технологическое развитие страны как основу укрепления общероссийского гражданского самосознания, формирования гражданской идентичности новых поколений россиян как в учебно-воспитательном пространстве образовательных организаций, так и в большом социальном и политическом мире, опасности которого (связанные в том числе с разрушением выстраиваемых нами национально-государственных гражданских конструкций) необходимо серьёзно учитывать. В этом ряду, несомненно, стоят вопросы организации и осуществления информационно-технологической/технической защиты человека, социальной группы и общества, а также формирования социально-культурного пространства, защищённого от внешних деструктивных воздействий на глубинные ментальные установки и иного плана ценностно-смысловые позиции субъекта образовательно-воспитательной деятельности.

Ментальный подход к осмыслению ценностно-смысловой триады «Наука. Техника. Технологии» в ряду культурно-исторических констант общероссийской гражданской идентичности, повторим, видится вполне убедительным, поскольку позволяет фиксировать отношение к ней субъекта воспитания. Как мы воспринимаем науку? Как нечто абстрактно-непонятное? Как что-то конкретно-функциональное, т. е. представляемое в виде некоего «механизма», способствующего достижению заданных и ожидаемых практических результатов? Как повседневную деятельность, механически привычную и отчасти рутинную? Или как восторженно-возвышенную вершину человеческих достижений, вызывающую восхищение или непонимание?.. Ответы на эти и другие подобного рода вопросы показывают включённость субъекта социальной жизнедеятельности в пространство научного творчества и научной культуры.

Поэтому также важным видится, например, требование современных образовательных стандартов основного общего образования об обязательном выполнении учащимися *проектных заданий* различного рода – в порядке полноценного наполнения содержания образования научной составляющей. Действительно, проектную работу школьника/студента (в форме учебного исследования, социального проекта или иного рода творческо-поисковой работы) справедливо рассматривать как освоение азов методологии научного познания окружающего мира. Важно и то, что в процессе осуществления учащимся проектной работы в её предметное поле могут быть помещены вопросы, содержательно отражающие основные ценностно-смысловые концепты других сегментов «матрицы идентичности», что видится уместным с точки зрения педагогической технологии,

основным целевым ориентиром которой является становление общероссийского гражданского самосознания.

Конечно, вопрос научного самоопределения человека, социальной группы и общества в целом тесно связан в том числе с изучением интеллектуально-творческих способностей, возможностей и потребностей каждого актора образовательно-воспитательной деятельности, которые в определённом смысле детерминированы в ментальном и историческом плане. Об этом в своё время весьма аспектно, но очень интересно в научно-исследовательском плане писал академик И. П. Павлов, анализируя на примере своих российских и зарубежных (европейских) студентов умственные способности и потребности обучающихся, фиксируя также в сравнительном ключе характерные проявления национального характера [5]. Отметим, что многие научные обобщения великого физиолога «о русском уме» до настоящего времени могут рассматриваться как весьма убедительные в плане интеллектуально-творческого самоанализа субъектов/акторов современного российского образования.

Научный, технический и технологический концепты в тесной связи с другими ценностно-смысловыми константами «матрицы идентичности», фиксирующей необходимые границы и ориентиры современного общероссийского гражданского самосознания, способствуют с точки зрения *принципа дополнительности* получению целостного представления о современном русском мире во всём его многообразии и единстве, о его достоинствах и недостатках, достижениях и потерях. А это опять-таки весьма значимо с точки зрения преодоления слабых мест, обнаружения и разрешения проблемных узлов в жизни современного российского общества, государства и человека, в том числе в сфере образования, где задаются ориентиры и основы ценностных ориентаций общероссийской гражданской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева, Е. В. Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете / Е. В. Ануфриева, Д. В. Полежаев // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2 (12). – С. 168-176.
2. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.
3. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
4. Куликова, С. В. Воспитание национального самосознания и патриотизма в России: от истории к современности / С. В. Куликова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (98). – С. 11-16.
5. Павлов, И. П. О русском уме / И. П. Павлов // Рефлекс свободы / И. П. Павлов. – СПб.: Питер, 2001. – С. 107-125.
6. Полежаев, Д. В. Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: моногр. / Д. В. Полежаев. – М.: Планета, 2018. – 208 с.
7. Полежаев, Д. В. Ментальный подход в образовании: философское измерение социальных проектов / Д. В. Полежаев // Сибирский учитель (Новосибирск). – 2016. – № 4. – С. 67-71.
8. Полежаев, Д. В. Трудовая установка русского менталитета: опыт социально-философского осмысления / Д. В. Полежаев // Философия хозяйства. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – № 1. – С. 171-179.
9. Полежаев, Д. В. Устойчивые концепты гражданской идентичности как критерии её содержательного измерения: философско-образовательные аспекты / Д. В. Полежаев // Вестник Университета Российской академии образования. – 2021. – № 5. – С. 70-85.
10. Путин, В. В. Национальная идея в России – это патриотизм / В. В. Путин // РИА Новости. – 2016. – 3 февраля. – URL: <https://ria.ru/society/20160203/1369184806> (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный.
11. Резник, Ю. М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции / Ю. М. Резник // Вопросы социальной теории: научный альманах. – 2020. – Т. XII. Россия как цивилизация будущего / Институт философии РАН, Науч.-координационный совет по филос. проблемам социальной теории; под ред. Ю. М. Резника. – М.: Изд-во независ. ин-та гражданского о-ва, 2020. – С. 17-120.
12. Степанов, Ю. С. Ментальные миры / Ю. С. Степанов // Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 131-142.

13. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе // Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – С. 5-254.
14. Уроки Победы: волгоградская технология патриотического воспитания: метод. пособие / авт.-сост. А. Н. Кузибецкий; науч. ред.: Д. В. Полежаев. – Волгоград: РИЦ ВГАПО, 2018. – 64 с.
15. Шушарина, Г. А. Акторы и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 50-56.
16. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Утверждена решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации (протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн) // ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». – URL: http://www.instrao.ru/images/concept/Kontsepsiya_po_Istorii.pdf (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный.
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 / Администрация Президента России, 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 12.04.2023). – Текст: электронный.
18. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 / Администрация Президента России, 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.04.2023). – Текст: электронный.
19. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения: 12.04.2023). – Текст: электронный.
20. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // Минпросвещения России. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot> (дата обращения: 12.04.2023). – Текст: электронный.